

*На правах рукописи*

**Мордасов Александр Александрович**

**НОВОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ЭЛИТЫ  
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,  
этнополитическая конфликтология,  
национальные и политические  
процессы и технологии

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук



Ростов-на-Дону 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики  
Северо-Кавказской академии государственной службы

**Научный руководитель:** заслуженный деятель науки  
Российской Федерации,  
доктор политических наук, профессор  
*Понеделков Александр Васильевич*

**Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор  
*Гаман-Голутвина Оксана Викторовна*  
кандидат политических наук, доцент  
*Черноус Виктор Владимирович*

**Ведущая организация:** Саратовский государственный  
университет им. Н.Г. Чернышевского

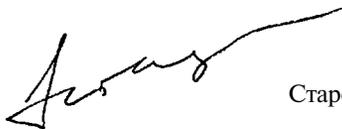
Защита состоится 30 июня 2004 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «28» мая 2004 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 304.

Ученый секретарь  
Диссертационного совета



Старостин А.М.

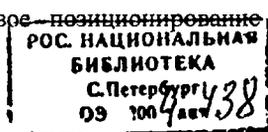
## I. Общая характеристика работы

*Актуальность темы исследования.* Одним из важнейших аспектов политических и социально-экономических трансформаций в посткоммунистической России стала модификация традиционной для России модели рекрутирования элит. Главная особенность периода новейшей российской истории заключается в том, что в результате демократизации политической системы в стране сложились предпосылки перехода от закрытой формы рекрутирования правящего класса к открытой. Если правящая элита в условиях мобилизационного типа развития выступает как высший эшелон административно-политической бюрократии, то с переходом к инновационному типу развития в системе элитного рекрутинга должно многое измениться. На смену номенклатурной бюрократии должна прийти обновленная правящая элита, в формировании которой велика будет активность структур крупного бизнеса.

Процесс властного соперничества на постсоветском пространстве оказался теснейшим образом взаимосвязан с предпочтениями и интересами представителей бизнес-элиты. Представители крупного бизнеса, получив в результате преобразования господствующей экономической модели, огромные финансовые, информационные и материальные ресурсы, активно включены в процессы разработки и принятия политических решений. Между тем от широкой общественности до сих пор скрыты консолидационные процессы бизнес-элит, их лоббистские механизмы, идеологические характеристики и ряд других моментов, позволяющих интерпретировать и характеризовать эту элитную группу.

Изменения приоритетов федеральной власти, наступившие при непосредственной инициативе Президента Российской Федерации В. Путина, способствовали существенным модификациям содержательно-деятельной сферы российской бизнес-элиты. Ориентация современной российской власти на выстраивание более централизованной вертикали государственного управления непосредственным образом затронула представителей крупного бизнеса.

Исследование позиционирования элиты в о



ного управления непосредственным образом затронула представителей крупного бизнеса. Новое позиционирование этой во многом независимой и идеологически своеобразной группы является отражением ряда как внешних, так и внутренних факторов. Существование в изменившейся «элитной» среде обязывает представителей крупного бизнеса искать возможности опереться на общественные структуры, ориентироваться на внутригрупповую консолидацию бизнес-сообщества и отыскивать новые эффективные формы взаимодействия с властью и этатистски ориентированными общественными массами. Декларируемая «равноудаленность» центральных органов власти от крупного бизнеса во многом способствовала ускорению процессов формирования внутренних мотивов новой русской буржуазии, связанных с ее укоренением в обществе и систематизации ее смысложизненных ценностей.

Указанные явления, несомненно, влияющие на содержание и качество современных российских процессов, побуждают сделать задачей научного политологического анализа изучение нового позиционирования бизнес-элит. Анализ процессов, происходящих в этой элитной группе, помогает осознать многомерность российской политической жизни, органической и главенствующей частью которой являются различные элитные группы.

*Степень научной разработанности проблемы.* Изучению элит в современном научном знании посвящено значительное число научно-аналитических и прикладных исследований. В отечественной науке системные аналитические работы были представлены Г.К. Ашиным, Г.В. Атаманчуком, Е.В. Охотским, О.В. Гаман-Голутвиной, П.А. Карабушенко, В.Г. Игнатовым, А.К. Магомедовым, М.Х. Фарукшиным, А.В. Понделковым, А.М. Старостиним, С.А. Кислицыным, А.В. Дукой и другими исследователями<sup>1</sup>. В них представлены основные методологические позиции и

<sup>1</sup> Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999; Ашин Г.К., Понделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М., 1999; Кислицыны С.А. Большевицкая элита 20-30 гг. Ростов н/Д., 1995; Магомедов АХ Политическая элита российской провинции // Мировая экономика и

достаточный научный инструментарий, позволяющие качественно анализировать элитные процессы в российском обществе.

Процессы функционирования в социально-политической среде представителей бизнес-структур достаточно широко освещены в современной экономической и социологической литературе. В ней анализируются структурные и функциональные особенности нового социального слоя, его ментальные и деятельностные характеристики. Этому посвящены работы" В.В. Радаева, А.В. Безгодова, Т.В. Игнатовой, Р.В. Рывкиной, Н.Н. Зарубина, С.Г. Климова, Т.И. Заславской, О.В. Перепелкина, О.В. Крыштановской, З.Д. Михайловой и др.<sup>1</sup> Данные работы позволяют характеризовать предпринимателей как наиболее активную и влиятельную социальную группу современного российского общества. Вместе с тем, в имеющихся исследованиях приводятся результаты, позволяющие подходить к описанию российской буржуазии как к еще несформированной социальной группе, отличающейся значительной диверсификацией ценностных ориентаций и установок на разных ее уровнях.

Взаимоотношения экономических и политических элит, модификации политической активности и форм политического участия крупных бизнесменов анализируются в работах таких авторов, как В.Г. Игнатов, А.В. Пономелков, А.М. Старостин, Н.И. Лапина, А.Ю. Зудин, М.Н. Афанасьев, Я.Ш. Паппэ, И. Яковлев, О.В. Гаман-Голутвина и др.<sup>2</sup> В них рассматрива-

международные отношения. 1994. №4; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: Интеллект, 1998.

<sup>1</sup> Радаев В.В. Российский бизнес: на пути к легализации? // Вопросы экономики. 2002. № 1; Безголов А.В. Очерки социологии предпринимательства. С-Петербург. 1999; Косале Л.Л., Рывки на Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998; Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства М., 1998; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. М., 1994.

<sup>2</sup> Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. Уч. пособие. Ростов н/Д. 2001; Лапина Н.И. Бизнес и политика в современной России. М., 1998; Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М. - Воронеж, 1996; Гаман-Голутвина О.В. Взаимодействие политических и экономических элит России: историческая ретроспектива и современное состояние // Вестник фонда развития политического центразма. М. 2001. № 10; Паппэ Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника 1993-2000. М., 2000; Яковлев И.А. Лидеры большого бизнеса: нюансы политического влияния // Власть. 1997. №9.

ются процессы конституирования взаимодействий российских политической и бизнес-элиты, показываются изменения стратегии и тактики экономических и политических субъектов в российском политическом процессе.

Российская элита бизнеса стала и самостоятельным объектом научных исследований. Этот сегмент элиты освещался в работах С.П. Перегудова, А.Е. Чириковой, А.Ю. Зудина, Т.И. Заславской, И.М. Бунина, О.В. Крыштановской, И.В. Куколева, *Я.Ш. Паппэ*, Н.В. Зубаревич. В них рассматривается генезис бизнес-элиты в постсоветской России, психологические особенности и специфика политического поведения ее представителей<sup>1</sup>. В ряде диссертационных исследований последнего времени были затронуты различные аспекты, позволяющие получить развернутую информацию о российской бизнес-элите<sup>2</sup>.

Изменение ценностных приоритетов высшей власти после ухода Б. Ельцина с поста Президента России, декларирование «равноудаленности» от представителей крупного бизнеса и удаление с «российской политической сцены» ряда одиозных политиков от бизнеса вызвали модификационные корреляции в деятельности бизнес-элиты. Им посвящены исследования А.Ю. Зудина, А.А. Мухина, О.В. Гаман-Голутвиной, В.В. Радаева, О.В. Крыштановской, А.Е. Чириковой, С. Фортеस्कю и других авторов<sup>3</sup>. При

<sup>1</sup> Перегудов С.П. Крупная российская корпорация как социально-политический институт (опыт концептуально-прикладного исследования) - М.: ИМЭМО РАН, 2000; Чирикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. - М.: Ин-т социологии РАН, 1997; Российское предпринимательство: стратегия, власть, менеджмент / Отв. ред. Чирикова А.Е. - Изд-во Института социологии, 2000; Зудин А.Ю. Россия: бизнес и политика (стратегия взаимодействия бизнеса и государства) // Мировая экономика и международные отношения. - М., 1996. - №4. - С. 17-25; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. - М., 1995. №1. - С. 17-32. Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? Крупный бизнес и региональная власть // Pro et Contra. - М., Т. 7. - №1, С. 107-119; Куколев И.В. Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. - М., 1995. - №3. С. 59-169; Бунин И.М. Предприниматели в посткоммунистической России // Мировая экономика и международные отношения. - М., 1992. • №5. - С. 90-94. Паппэ *Я.Ш.* Треугольник собственности в региональной промышленности // Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. Климанова В., Зубаревич Н. - М.; СПб., 2000. - С. 109-120.

<sup>2</sup> Краснов Ю.В. Политико-административная элита в России: алгоритм воспроизводства и рекрутирования политического правящего класса в исторической ретроспективе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Волгоград: ВАГС, 2003. Светличный М.Ю. Социально-политическая активность бизнес-элиты на современном этапе (на примере собственников и высших управляющих крупных корпораций России и США). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: ИМЭМО РАН, 2003.

<sup>3</sup> Зудин А.Ю. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений. М. 2002; Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В. Пути-

тельные концепции поведенческих аспектов бизнес-элит, а сущностные характеристики и мотивационно-ориентационные комплексы проявленных стратегий остаются мало изученными.

В целом представления о роли и месте бизнес-элиты в политическом процессе современной России не получили однозначной и законченной трактовки. Учитывая значительное число материалов по проблемам политического участия крупных российских бизнесменов, отметим, что в исследовательских работах недостаточно изучены элементы взаимосвязи ценностного и функционального порядков крупного предпринимательства. «Новое позиционирование» бизнес-элиты рассматривается в научной литературе преимущественно через призму институциональных критериев и статусно-деятельных позиций административно-политической элиты. Анализу подвергается в основном элитная сфера российского общества, а диспозиционные параметры в социальном пространстве страны и общественные императивы бизнес-элит редко становятся объектом научных исследований. Малоизученной остается мотивационная сфера крупного российского бизнеса, сущностные аспекты ее политического участия. Эти и другие моменты обуславливают формирование нового проблемного поля и обусловили выбор данной проблематики в качестве темы диссертационного исследования.

*Объект исследования* данной диссертационной работы - современные российские бизнес-элиты в их структурном и функциональном проявлении.

*Предмет исследования* — особенности и специфика позиционирования бизнес-элит в современном российском политическом процессе.

*Цель исследования* - выявить современные модели политического участия российских бизнес-элит, распространенные формы их влияния и диспозиционные характеристики бизнес-элит в политическом процессе России на разном уровне его организации (элитном и субэлитном).

### ***Задачи исследования:***

- обосновать основные принципы политико-элитологического исследования современных социально-политических процессов в качестве теоретической основы исследования проблемы позиционирования экономических и политических субъектов;

- детализировать научно-понятийный контекст понятия «бизнес-элиты» на основе современного элитологического подхода;

- сформулировать с учетом российских условий специфику теоретического исследования проблем политического позиционирования бизнес-элиты и представителей крупного бизнеса;

- охарактеризовать социально-поведенческие, ментальные и мотивационные характеристики российских бизнес-элит;

- описать специфику условий и распространенные модели функционирования в социально-политическом пространстве российских бизнес-элит в ходе социально-политических реформ;

- представить содержание и сущность «новых правил игры для большого бизнеса» как политической стратегии федеральной власти, выявление моментов эффективности и противоречия этой политики;

- проанализировать институализированные и неинституализированные формы позиционирования отечественных бизнес-элит в современном политическом процессе.

*Теоретико-методологическую основу исследования* составляют, прежде всего, элитистские принципы и подходы, определяющие мировоззренческий объективизм научной элитологии, и развитые усилиями ее основателей Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса и другими видными представителями мировой и отечественной социологической и политической мысли<sup>1</sup>.

Поскольку основным предметом нашего исследования элитарных групп выступают их позиционные характеристики в социально-политической системе, то в методологическом ключе мы основывались на структуралистской концепции П. Бурдьё, предложившим особое видение

<sup>1</sup> См.: Dahl R. Who Governs? N.-Y., 1961; Mills R. Power Elite. N.-Y., 1956; Elites in a Democracy. Ed. By P. Bachrach. N.-Y., 1971; Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism. A Critique. Little, Brown and Co., 1967.

механизма образования социальных групп и обосновавшем значение в конструировании социальной позиции экономической формы капитала<sup>1</sup>.

В рассмотрении деятельностных проявлений элит в системе политической власти и управления мы основывались на системных и структурно-функциональных представлениях о политической власти, восходящих к работам Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, М. Крозье и др., представляющих власть как свойство социальной системы, связанное с поддержанием ее целостности, координацией коллективных целей с интересами совокупных элементов, а также обеспечивающих функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации лидерства<sup>2</sup>.

В исследовании деятельных факторов экономической элиты мы использовали теоретико-методологические принципы современных зарубежных исследователей функциональных особенностей экономических субъектов: Й. Рэмзейера, Дж. Розенблуга, П. Досала, Дж. Роланда и ряда других авторов<sup>3</sup>.

В изучении социально-политических реалий и элитных процессов в России мы придерживаемся методологических принципов и установок отечественной элитологии, разработанной в работах Т.К. Ашина, В.Г. Игнатова, Е.В. Охотского, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.К. Магомедова, П.А. Карабушенко и других авторов. Они позволяют синтезировать в исследовании множественные характеристики отечественных бизнес-элит и анализировать результирующее сочетание их генетических, социально-культурных и мотивационно-поведенческих характеристик, обуславливающих специфику их позиционирования в политическом процессе.

<sup>1</sup> Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulterelles Kapital, soziales Kapital, in Kreckel, Reinard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). Goettingen; Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Thesis. 1993.

<sup>2</sup> Parson T. The Social System. N.-Y.-L., 1966; Easton D. The Political System. N.-Y., 1953.

<sup>3</sup> Ramseyer J.M., Rosenbluth F.M. The Politics of Oligarchy. Institutional Choice in Imperial Japan. 1995. Cambridge., Dosai P.J. Power in Transition. Rise of Guatemala's Industrial Oligarchy. 1995. 1871 — 1994. Praeger., Roland G. The Political Economy of Transition. — William Davidson Institute Working Paper № 413. 2001. December.

*Эмпирическая база исследования* представлена данными ряда репрезентативных исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН, ФОМ, ВЦИОМ и ВЦИОМ-А, условно объединенные общей темой «Крупный бизнес в современной России». Также использованы результаты ряда социологических проектов, репрезентующих соотношения «бизнеса», «власти» и «общества», и собственный материал социологических исследований. Привлечены материалы специализированных общественно-политических и научных журналов, материалы прессы.

*Научная новизна диссертационного исследования* определяется следующими основными исследовательскими результатами:

1. На основе анализа зарубежных и отечественных подходов к исследованию социально-политического позиционирования основных акторов политического процесса выявлены особенности элитного властного позиционирования бизнес-элиты и факторы, способствующие её выдвижению на приоритетные позиции в социуме.

2. Проанализированы механизмы и описаны этапы становления бизнес-элиты в постсоветской России: определены критерии, обуславливающие «попадание» в эту элитную группу.

3. Бизнес-элита рассмотрена как единая, внутренне дифференцированная макрогруппа, включающая субслои со специфическими установками и ориентациями. Представлены социально-демографические характеристики бизнес-элиты.

4. Исследованы признаки политической субъектности крупного предпринимательства в России, очерчены возможные перспективы его развития.

5. Охарактеризованы идейно-ценностные характеристики современной российской бизнес-элиты, их взаимосвязь с общественными императивами и установками федеральной власти.

6. Представлено содержание «новых правил игры для большого бизнеса», сформулированных федеральной властью, для социально-политического функционирования бизнес-элит в современной России.

7. Показаны изменения, происходящие на федеральном и региональном уровнях в связи в ходе социально-политических реформ, описаны возможные направления их трансформации.

8. Раскрыто содержание моделей и типов «региональной экспансии» крупного бизнеса, проанализированы основные формы взаимодействий на региональном уровне бизнес-элиты, региональной и федеральной административно-политической элиты.

*Основные положения диссертации, выносимые на защиту:*

Методологический анализ массива работ, посвященных крупным-предпринимателям, показывает, что адекватное современное представление об этой группе можно получить на основе многоаспектного исследования, объединяющим многомерные стратификационные системы бизнес-элиты и изучение ее мотивационной сферы.

1. Сравнительно-исторический и социологический анализ развития бизнес-элиты и властно-управленческого функционирования этой элитной группы позволяют обозначить специфику их властного позиционирования в современных политических процессах, отличающуюся от других правящих групп. Она заключается в артикулировании экономических реципиентов и системных акцентов доминирования как власть-влияние и интенсивное включение бизнес-элиты в социально-управленческие и социально-регулятивные процессы.

Способность бизнес-элиты к занятию ведущих властных и управленческих позиций обусловлена также меритократизацией самих элит, позволяющей сформировать механизмы продвижения и представительство в правящей группе всех предрасположенных и, соответственно, ресурсных слоев и групп населения. В открытых, динамично развивающихся социальных системах наиболее адекватным властно-управленческим институтом являются многоисточниковые элитные группы.

2. Сформировавшаяся в современной России бизнес-элита стала наряду с административно-политической элитой влиятельнейшей макрогруппой, оказывающей существенное воздействие на развитие экономических

и политических процессов. При этом ее функционирование в существующей системе социальных отношений затруднено укорененной культурно-исторической спецификой, становление этой элитной группы продолжается, и ее отличает значительная внутригрупповая диверсификация ценностных ориентации и установок.

В элитном слое предпринимательства значительные позиции и влияние принадлежит прежним и современным политико-административным элитам, предпочитающей адаптивно-редистрибутивный образ экономического поведения и политического участия. Существованием такой взаимосвязи и определяются современные формы и методы коммуникаций этих элитных групп, отражающиеся на характере российского элитного рекрутинга.

3. Современный этап социально-политических реформ в России связан со стратегическими задачами укрепления государства и упорядочиванием общественно-политической системы, которая в период реинституционализации имела хаотичные характеристики. Федеральная центральная власть, решающая обоснованные конституированием режима цели и восстребовавшая требования политической лояльности и социальной ответственности элитных групп и общественных структур, стремится к осуществлению административного, политического, экономического и иного контроля над деятельностью экономической и региональной элиты.

В современных отношениях с бизнесом, властные структуры ориентированы на институциональные формы взаимодействий, которые могут осуществляться по нескольким каналам: через предпринимательские организации, консультативные и совещательные органы, специализированные подразделения, созданные внутри административных структур и представительство бизнеса в органах власти.

Также на формулировки взаимоотношений между властью и бизнесом оказывают существенное значение неформальные связи между бизнесом и политико-административными элитами, где велика роль прямого и косвенного неинституализированного влияния, опирающегося на личные ресурсы и финансово-экономические возможности.

4. Многоверсионность векторов политического участия бизнес-элит находится под воздействием субъектно-централизованных формулировок федеральной элиты и способна складываться в несколько типологических модельных форм, в числе которых: патронажно-клиентная, симбиозно-олигархическая, конфликтная, партнерская и приватизации власти. Данные модели могут быть структурированы как по вертикали (центр — регионы - местный уровень), так и по горизонтали (регионы страны и финансово-промышленные отрасли экономики). На формы субъектности бизнес-элиты в современном российском политическом процессе непосредственно влияют и различия в уровне дифференциации группового самосознания, которые характерны категориальной дихотомией: от свободно-рыночных апологетик до требований автократичной государственности.

Вариативность форм политического участия крупного бизнеса наиболее четко категоризируется на федерально-региональном уровне. На федеральном уровне более востребованы для субъективной артикуляции институциональные практики, тогда как в региональном аспекте наблюдается мирное сосуществование институциональных и неформальных стратегий, обеспечивших на современном этапе проникновение в региональные политические пространства крупного московского и влиятельного местного бизнеса.

5. Анализ деятельностно-стилевых и кратологических особенностей взаимодействующих российских бизнес- и административно-политических элит, все более обретающих черты единой замкнутой правящей группы, рассмотрение их позиционирования по отношению к гражданскому обществу позволяет говорить о тенденции формирования элитократии - сообщества, сконцентрировавших основные ресурсы власти и собственности и практикующие маанипулятивные воздействия на гражданское общество, реализующих интересы гражданского общества «по остаточному принципу».

*Практическая и теоретическая значимость исследования.* Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена интере-

сом, проявляемым всеми общественными слоями современной России к уже существующим и возможным формам участия представителей крупного бизнеса в политическом процессе, обусловленные поиском бизнес-элиты «своего» места в укорененной дихотомии «власть-общество». Результаты работы позволяют углубить теоретические представления о протекании модернизационных процессов в переходных обществах, а также проанализировать особенности политического участия, политического сознания и политического поведения новых элитных групп постсоветской России. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших политологических исследований, а также в преподавании общих и специальных курсов по политической науке и смежным с ней научными дисциплинами.

Результаты диссертационного исследования имеют прикладное значение для системы политического управления и экономической инфраструктуры, могут быть применены федеральными, региональными и местными властными органами власти для оптимизации работы с предпринимательскими кругами, привлечения представителей бизнес-элиты к решению социально-политических задач, урегулированию проблем социальной напряженности и др.

#### *Апробация результатов исследования*

Результаты диссертационного исследования отражены в четырех авторских публикациях, общим объемом 2,4 п. л.

Основные положения диссертации докладывались, на международных конференциях «Региональные элиты в процессе современной российской федерализации» (г. Ростов-на-Дону, г. Майкоп, ноябрь 2001 г.) и «Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации» (г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2002г.), на научно-практической конференции молодых ученых СКАГС (г. Ростов-на-Дону, октябрь 2001 г.) и других межрегиональных и региональных конференциях.

*Структура диссертации.* Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 157 с, список литературы содержит 180 наименований источников.

## II. Основное содержание диссертации

*Во введении* обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются темы и задачи исследования, его объект и предмет, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, эмпирическая база и источники, фиксируется ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

*В первой главе* — «*Бизнес-элита как агент социального пространства и субъект политического процесса на рубеже XX и XXI вв.*» анализируются методологические предпосылки социального знания и политической элитологии, в частности, что позволяет сформулировать методологическую основу и возможности многоаспектного анализа позиционирования бизнес-элиты в социально-политической системе.

Мировоззренческий контекст исследований субъектных проявлений деятельностных аспектов различных социальных групп достаточно объективно представлен представителями структурализма, категоризовавшими социальное пространство как поле взаимодействия объективно обусловленных социальных структур, где многое определяется их социальными спецификами. Так, П. Бурдьё считает, что процесс конструирования социальной позиции агента осуществляется с учетом не только объективных условий существования, но и при помощи различных форм капиталов (экономического, политического, символического, культурного и др.)<sup>1</sup>. Распределение агентов по различным полям социального пространства происходит благодаря тем или иным капиталам, ресурсам, которые позволяют агенту участвовать во власти или контроле. Экономический капитал позволяет обладающему субъекту приобретать и присваивать материальные и символические достижения инкорпорированных структур других

<sup>1</sup> Бурдьё П. Начала. М : Социологос, 1994. С. 181-214.

капиталов - культурного, символического и социального. Экономический капитал универсален, предопределяет различные виды капитала, необходимые для производства типа власти, и обеспечивает непосредственный доступ к различным общественно-политическим предпочтениям.

Понимание процесса позиционирования в социально-политическом пространстве различных социальных групп возможно лишь в том случае, если исследователь принимает несколько важных теоретических положений: 1) социальная структура — некая дифференциация полей, определяемая как многомерное пространство позиций; 2) поле есть структура различий; 3) капитал — существенная характеристика агента в социальном пространстве, который определяется объемом и сочетаемостью капиталов; 4) позиционирование субъекта есть когнитивная интерпретация его объективных функциональных и деятельных характеристик, в том числе и внутренних.

Наличие бизнес-элиты в любых обществах обусловлено той силой и властью в социуме, которые предоставляют своим владельцам деньги. Могушество денег проявляется в любом обществе в контроле над средствами массовой информации, в финансировании политиков, в поддержке депутатов, в создании партий и их финансовой «подпитки», лоббировании. С начала прошлого века известен «железный закон олигархии», сформулированный Р. Михельсом, согласно которому любое демократическое сообщество, для сохранения себя и достижения стабильности, вынуждена создавать организацию, выделяя активное меньшинство - элиту. Поэтому демократия, считал Михельс, неизбежно вырождается в конгломерат крупнейших собственников - олигархию<sup>1</sup>. А М. Бёрд в это же время писала, что правящая элита использует возможности власти для достижения богатства. И нет никаких препятствий для того, чтобы богатые в обществе достигали вершин власти. Подобное мнение применительно к современной России отстаивает С. Перегудов, утверждающий, что крупный бизнес «играет ис-

<sup>1</sup> Michels R. *Political Parties*. N.Y. 1959.

ключительную роль не только в экономике, но и в общественно политическом-развитии страны»<sup>1</sup>.

Мы понимаем под бизнес-элитой слой крупных собственников-предпринимателей, объем финансовых и экономических ресурсов которых позволяет им занимать влиятельные позиции при участии в политическом процессе. В истории России уже третий раз за столетие происходит процесс утверждения в социально-политической системе предпринимательского слоя. Этап генезиса становления бизнес-элиты в основном завершился, сформировав слой федеральной и региональных групп влиятельных бизнесменов. Вместе с тем, процесс капитализации в России имел своеобразную природу и особые характеристики, что специфичным образом сказалось на элитогенезе и своеобразии отечественных бизнес-элит.

Истоки специфики субъектного поля отечественной политики во многом определяются взаимосвязью моделей рекрутирования элит и типов развития социума<sup>2</sup>. Для российского общества и государства на протяжении значительных периодов российской истории преимущественным инструментом транзита выступает мобилизационная модель развития, характерная приоритетом политических факторов в системе факторов развития. В исторически сложившейся системе управления монопольным субъектом преимущественно выступает государство, и развита «бюрократическая» модель элитообразования. Экономическая элита в России всегда была «продуктом» и «детисем» государственной бюрократической номенклатуры, что особым образом сказывается на позиционировании бизнес-элит в отечественной политической системе. Современный период социально-политических трансформаций характерен существованием и развитием форм инновационной модели развития, в которой создаются условия способные обеспечить принципиальное равноправие участвующих в нем субъектов - будь то структура государства или институт гражданского общества. В такой системе способна развиваться новая модель рекрутирова-

<sup>1</sup> Перегудов С.П. Крупная российская корпорация как субъект публичной политики / Власть и элиты в современной России: Сб. научных статей. Под ред. А.В. Дуки. СПб. 2003. С. 201.

<sup>2</sup> См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: Интеллект, 1998.

ния элиты общества — финансово-политическая, которая будет способствовать более широкому представительству структур гражданского общества.

Проблемы функционирования различных элитных групп, включающие те или иные аспекты и их оценку, интенсивно разрабатываются российскими политологами, социологами, правоведами, экономистами в последние 12-15 лет. Российские авторы в исследовательских комплексах, учитывая, что процесс элитогенеза в современной России находится в процессе становления, применяют методический опыт западной элитологии и изучают не только структурно-статусные характеристики элит, но также их деятельностные и ментальные специфики<sup>1</sup>.

В диссертационном исследовании использована схема сегментированной системы отношений элитарных и неэлитарных слоев, не связанная с жестким алгоритмом связи государства и общества. «Правящая структура» дифференцирована на следующие сегменты: «правлящие политические элиты», непосредственно контролирурующие процесс принятия решений, «самостоятельная элита», оказывающая косвенное влияние на процесс принятия решений и «элитная оппозиция», не контролирующая процесс принятия решений, но постоянно влияющая на него. В соответствии с методическо-когнитивной системой познания позиционирования элитных групп в социально-политическом универсуме мы можем интерпретировать бизнес-элиту как группировку правящего класса и функционально специфическое элитное образование. Она представляет собой часть действующей властной группы, реально влияющей на процесс принятия решений в то же время имплицитно на субъективном уровне взаимодействующая с политико-административной элитой.

«Составной» категорией, позволяющей рассматривать представителей бизнеса как части правящей элиты, является наличие «влияния», позволяющего оказывать комплексное воздействие, как в экономической, так и политической сфере. В артикулированности «влиятельной составляющей»

<sup>1</sup> Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М. 1999.

российских элитных групп выделяют следующие предикторы (интегральные характеристики феноменов влияния в политике и экономике)<sup>1</sup>:

объем контролируемых ресурсов;

объем контролируемых экономических ресурсов;

личностные качества;

объем и эффективность связей во властных и бизнес-структурах;

степень контроля над влиятельными организациями;

степень контроля над СМИ.

Функциональность бизнес-элит весьма специфична. Так в политической сфере их деятельность преимущественно носит закрытый и теневой характер. Основной их политический потенциал определяется через возможности влиять на процесс принятия решений через представителей власти, либо на формирование общественного мнения через подконтрольные средства массовой информации. Политический потенциал бизнес-элит в определенной мере формально раскрывается лишь в случае вхождения их представителей в состав политико-административной элиты - в законодательные и исполнительные структуры власти.

Главной, конечно же, является та роль, которую крупный капитал играет в национальной экономике. Большинство специалистов считает, что корпоративный капитал, т.е. крупные корпорации и их группировки - важнейшая составляющая современного российского бизнеса<sup>2</sup>. Бизнес-элиты как персонифицированные представители отдельных корпораций и финансово-промышленных групп, в полной степени осознают уникальность и значимость своего положения, и такие ощущения накладывают весомое выражение на содержание их политической и социальной субъектности.

Особенной функциональной особенностью бизнес-элит является то, что в их распоряжении, т.е. в их бизнес-организациях находится «социальный капитал». Это люди, которые являются основной производительной силой, олицетворением производственной мощи корпораций. Бизнес-

<sup>1</sup>Самые влиятельные люди России - 2003. М, 2003. С. 13.

<sup>2</sup> Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен // Вопросы прогнозирования 2002. № 2.

элиты представляют и отстаивают интересы различных социальных групп и профессиональных сообществ, получая весомый уровень социальной и электоральной поддержки. Политическое влияние крупных предпринимателей во многом обусловлено и тем, что они являются крупными работодателями.

К способностям и возможностям крупного бизнеса выступать в качестве ведущего актора политического процесса относится и обладание медиа-ресурсами. В современных политиях «развитие властных отношений ... в решающей степени зависит от коммуникации, а позиционирование акторов в политическом пространстве и их властные возможности - от плотности коммуникации и применения маркетинговых технологий организации политического дискурса»<sup>1</sup>.

К факторам, увеличивающим политический вес бизнес-элит, относятся те позиции и связи, которыми они обладают в международных финансовых кругах и транснациональном бизнесе. Здесь важны даже не столько связи сами по себе, сколько прямое их влияние на общий климат и конкретные параметры отношений России с деловыми и политическим кругами соответствующих стран. Выстраивая отношения с отечественным бизнесом, российским властям приходится учитывать представительскую роль бизнес-элит в мировом экономическом сообществе.

Соединение в одних руках собственности и управления, возрастающая роль «социального капитала» и внутригрупповой солидарности весьма эффективно способствуют бизнес-элитам в осуществлении их деятельности в политическом процессе. Эта элитная группа обладает уникальными компонентами политизированности. К другим обстоятельствам, способствующим развитию участия бизнес-элит в политическом процессе мы относим также: слабость институциональной структуры гражданского общества, в частности — неразвитость партийно-политической системы, что обу-

<sup>1</sup> Соловьев А.В. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. 2004. №2. С. 1257.

сдавливает завышенное представительство в сфере политики групп интересов и корпоративного капитала<sup>1</sup>.

Попытки и виды политического участия бизнес-элиты в политическом процессе можно обозначить в виде следующих форм:

- личное и открытое участие предпринимателей в равноуровневых выборах;
- приобретение и расширение политических связей для влияния на принятие политических решений;
- покупка постов в структурах исполнительной власти;
- инициирование создания политических партий и общественных движений и их последующее спонсирование;
- подкуп чиновников и построение «своей сети» во властных структурах;
- организация политических акций.

Кроме форм непосредственного политического участия бизнес-элита способна оказывать и масштабное косвенное влияние на принятие общегосударственных решений. Технологии такого влияния различаются в своем проявлении: от публичных выступлений и приобретения СМИ для формирования и манипулирования общественным мнением до спонсирования «мозговых центров» и непосредственным влиянием на аналитиков и творческую интеллигенцию.

*Во второй главе «Социальная специфика и характерные черты современной бизнес-элиты России»* диссертант, опираясь на изложенные в первой главе принципы и подходы, излагает представления об особенностях российских бизнес-элит. При этом подчеркивается, что процесс выдвижения и консолидации новых элитных групп в России протекал на фоне и в сопряжении с процессами разрушения всей прежней экономической и социально-политической системы.

Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных отмечает, что на процесс становления бизнес-элит в современной России огромную роль оказали приватизационные мероприятия, осуществляемые

<sup>1</sup> Лэйн Д. Преобразование государственного социализма в России: от «хаотической» экономики к кооперативному капитализму, координируемому государством? // Мир России. Т. IX. №1. 2000. С. 3-22

номенклатурно-бюрократическими структурами и стихийное развитие рыночной инфраструктуры<sup>1</sup>. Развитие рыночных механизмов и принципов стало основным способом политического транзита и модификации социального пространства, где возникали новые элиты и социальные группы и происходили процессы разрушения старых.

Процессы экономического перераспределения собственности, способствовавшие формированию крупного предпринимательства и развитию качественных специфик бизнес-элиты в постсоветской России, контролировались и осуществлялись в соответствии с интересами партийно-политической и хозяйственно-управленческой номенклатуры. При содействии и патронаже представителей власти, стремившихся преобразовать власть в собственность, «уполномоченная» бизнес-элита сумела получить самые доходные отрасли промышленности, эффективные предприятия и льготные условия ведения финансовой деятельности. Между тем, в процессе становления, в бизнес-элите произошли характерные изменения, качественно и количественно модифицировавшие прежнюю советскую экономическую элиту. «Директорский корпус» с каждым годом реформ все более отходит со значимых позиций даже в экономической сфере, а финансисты и промышленники занимают системные позиции в различных областях социума и властных отношений.

Со временем интересы крупного бизнеса менялись. Если сначала они касались лишь привилегий для своих компаний, то с ростом масштаба их деятельности лоббистские устремления предпринимателей стали распространяться на законодательное регулирование экономики, усиливалось непосредственное влияние бизнеса на политический процесс: крупные корпорации частного капитала финансировали отдельных чиновников, способствуя беспрецедентному масштабу коррупции. Финансируя политические проекты, они требовали взамен новых услуг: в конце 1990-х годов государство зависело от капитала на выборах, было несвободно в проведении не только экономической политики, но и кадровых перемещений. В

<sup>1</sup> Например: Aslund A. *How Russia Became a Market Economy*. Wash., DC: The Brookline Institution, 1995. Clarke S. *Privatization and the Development of Capitalism in Russia* // *New Left Review*, 1992.

стране произошло слияние власти и капитала, образовалась «финансово-административной олигархии»<sup>1</sup>.

Процесс структурирования бизнес-элиты в регионах России был характерен еще большей зависимостью от административно-политических элит: условия торга с региональными руководителями определяли возможность и масштабы проникновения федеральной бизнес-элиты в экономику региона<sup>2</sup>. В регионах, где власть «закрывала» доступ «московскому бизнесу», она создавала преференции для становления местной бизнес-элиты: под патронажем губернаторов создавались региональные финансово-промышленные группы, «уполномоченные» банки, назначались директора крупнейших предприятий.

Таким образом происходил процесс институализации бизнес-элиты и складывались ее характерные черты: закрытость, кулуарные практики решений, обладание контролем за крупными капиталами и отраслями промышленности с разрешения властей. Представители среднего и мелкого бизнеса кардинально отличаются от этой ресурсной и доминантной бизнес-группы. Политические установки бизнес-элиты складывались как чрезвычайно прагматичные и ориентированные на поддержку ставленников власти и тех, кто способен обеспечить радужные перспективы для их компаний.

Федеральная бизнес элита характерна наибольшим объемом финансово-экономической, СМИ и политической ресурсности. Как правило, к ней относятся руководители и менеджеры высшего звена ведущих российских корпораций и банков. Региональная бизнес-элита ориентирована в силу финансовой ограниченности и производственно-деятельностной спецификации на территорию «своего» региона или нескольких взаимосвязанных с ней. В нее входят представители руководящего звена крупных региональных финансовых и промышленных структур. Региональная бизнес-элита стремится к политическому участию, участвуя в парламентских выборах

<sup>1</sup> Лепехин В.Л. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // Общественные науки и современность. 1999. № 1 С. 29.

<sup>2</sup> Зубаревич Н.В. Изменение роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России. Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть: Сб. статей. М.: ИНИОН РАН. 2002. С. 74-75.

различного уровня, практикуя на выборах в той или иной форме скупку голосов избирателей.

Экономический кризис августа 1998 г. был потрясением для всего российского общества, в том числе и для бизнес-элиты. Докризисная группа крупных предпринимателей стала фрагментироваться, изменяясь и численно, и структурно. В посткризисный период на арену вышли промышленные предприятия России, что не замедлило сказаться и на структуре российской бизнес-элиты — возросло представительство промышленников и владельцев нефтегазовых корпораций.

Социально-демографические характеристики российской бизнес-элиты показывают своеобразие и качественные специфики бизнес-элиты, ее отличия от других элитных групп. Отечественная бизнес-элита - это молодая элитная группа, ее средний возраст в 2001 г. составлял 48,6 лет. Крупный бизнес - прерогатива мужчин. Это свидетельствует о высоком престиже профессии и о трудности доступа к ее вершинам. Почти треть крупных бизнесменов - родом из Москвы, остальные — из российской провинции. Тенденция провинциализации бизнес-элиты, столь отчетливо наблюдаемая в последнее время, обусловлена изменением структуры самого крупного бизнеса, центр которого постепенно смещался от спекулятивного сектора к реальному. Образовательный уровень крупного бизнеса очень высок, 13,4 % современной бизнес-элиты закончили более одного вуза. К числу личностных качеств, которые, по мнению бизнес-элиты, обеспечивают успешность, относятся: способность быстро принимать неожиданные решения; умение рисковать; коммуникативные преимущества; агрессивность характера; интуитивные способности; умение работать с людьми; устойчивость поведенческих и ценностных стратегий в различных ситуациях.

За годы существования в России бизнес-элиты существенно изменился характер ее элитного рекрутинга. Основным источником пополнения группы были представители советской номенклатуры: министерские работники, директора предприятий, чиновники, работники государственных банков и др. Предприниматели «первой волны» приходили в бизнес глав-

ным образом через структуры «комсомольской экономики» или через вновь создаваемые коммерческие банки. После августовского кризиса 1998 г. в России в отношениях бизнеса и власти появились новые формы взаимоотношений, которые стали основой для формирования нового типа отечественного элитного рекрутинга. Между политической элитой и крупным бизнесом установлены отношения взаимопроникающей мобильности, что будет способствовать дальнейшему сращиванию государственной сферы и частного капитала.

До недавнего времени отношения между представителями бизнес-элиты и власти строились преимущественно на различных типах внеинституциональных взаимоотношений, на наш взгляд, более характерных для традиционного общества, чем современного. Это привело к тому, что на региональном уровне сложились следующие формы взаимоотношений бизнес-элит и властных структур<sup>1</sup>. Это модель «патронажа», предполагающая административное давление власти на бизнес, распространенная в национальных республиках и Москве; «модель партнерства», где представители крупного бизнеса и власти нормально взаимодействуют; модель «борьбы всех против всех»; модель «приватизации власти», когда власть сосредотачивается в руках одной финансовой структуры. Существует четкая зависимость между формами взаимосвязи «бизнес-власть» и моделями власти, установленной в регионе.

А. Зудин выделял «циклическую» концепцию трансформации патронажно-клиентных отношений между крупным бизнесом и властью. Он рассматривает основные формы: «патронаж», «клиентела» и «симбиоз», которые способны трансформироваться и видоизменяться в более современные формы, переходя от тесных отношений к дистанционным<sup>2</sup>. Достигнув своего пика в «сращивании», внеинституциональные формы взаимоотношения могут быть качественно трансформированы.

<sup>1</sup>Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе. Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук М.: 2004. С. 29.

<sup>2</sup>Зудин А.Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 17-21.

Отечественная бизнес-элита с началом системного реформирования в России, являясь одной из субэлитных групп, стремилась к формальному участию в политическом процессе. Анализ более чем десятилетнего опыта участия бизнес-элит в политике России позволяет структурировать его в следующих формах: личное и открытое участие предпринимателей в выборах; инициирование создания политических партий и общественных движений и их дальнейшее спонсирование; приобретение и развитие политических связей для влияния на процесс принятия политических решений; подкуп чиновников и развитие сети «своих людей во власти»; покупка постов в структурах власти; организация политических акций.

*В главе 3 «Эволюция системы взаимодействий современной российской бизнес-элиты с обществом и властью в ходе социально-политических реформ»* рассматривается новая конфигурация российских бизнес-элит, начинающая просматриваться в последнее время не только в связи со сменой государственного лидера (президента), но и в связи со значительными изменениями внутреннего и внешнего политического порядка.

Диссертант прежде всего обращает внимание на значительное восстановление роли и места силовых элементов в стратегии федеральной политической элиты. Вместе с тем акцентированная силовая составляющая государственной власти создала значительное число проблематичных ситуаций в вопросах создания долговременных гарантий нового капиталистического класса. Укрепление политического положения и авторитета государственной власти протекает одновременно с аргументацией программы мер по строительству правового государства с укреплением закона, порядка и ответственности, борьбе с преступностью, а также с ожидаемыми шагами по установлению контроля над теневой экономикой, укреплению государственного сектора экономики и частичному перераспределению крупной собственности, что непосредственно сказывается на позиционировании бизнес-элиты.

Российская власть повернула на исконно мобилизационный путь развития, основывающийся на авторитете сильной власти и правящей при-

вычными бюрократическо-авторитарными методами. Такая стратегия подразумевает лишь одного доминантного субъекта политического поля – Президента, опирающегося и обретающего легитимность непосредственно у общества. Одним из тактических действий изменившейся политики стало «усмирение олигархов». Власть, воспринимая крупный бизнес как самостоятельного и действенного агента прежнего режима и ощущая его ресурсность в настоящем, периодически транслирует в сторону крупного бизнеса «вразумительные доводы».

Такие условия вызвали переориентацию отношений между бизнес-элитой и государственными органами власти, где сейчас получили распространение практики институализации неформальных сетей: в специально организованное центральное бюро РСПП вошли крупнейшие российские предприниматели, был организован Совет по предпринимательству при федеральном правительстве, появились консультативно-экспертные советы по предпринимательству при полномочных представителях президента в федеральных округах. Совместная деятельность крупного бизнеса и власти в таких структурах ориентирована на подтверждение ведущей роли государства и деполитизации взаимных отношений. Сейчас на положение предпринимателя все большую роль оказывает его иерархический ранг<sup>1</sup> в институционально закреплённой системе отношений с государством. Ведущие роли на федеральном уровне стали занимать предприниматели, участвующие во встречах с президентом, члены Совета по предпринимательству, а также члены бюро РСПП. В сложившейся системе взаимоотношений власти и бизнеса новые структуры, такие как центральное бюро управления РСПП, обрели особые функциональные особенности. Эта структура открывает возможности для личных встреч с президентом, а также является полноценным органом взаимодействия с исполнительной властью.

Современные реалии отечественной экономики таковы, что бизнес-элиты в России играют значительную роль. Экономическая структура, во многом унаследованная от советской индустриальной гигантомании, по-

<sup>1</sup> Зудин А.Ю. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. 2001. Т. 6. №. С. 172.

зволяет рассматривать крупные корпорации в социальной структуре общества и его территориальном развитии как влиятельный «социально-политический институт»<sup>1</sup>. Но экономическая гипертрофированность отдельных финансово-промышленных групп, позволяющая им оперировать огромными финансовыми средствами, и их «иерархичность» в системе нового политического режима ведет к деконсолидации бизнес-элитной группы.

Корпоративный капитал сырьевого сектора в России настолько развит, что в состоянии определять политэкономическую ориентацию всего сектора крупного бизнеса. Для них главное условие нормального функционирования — минимальное государственное вмешательство в экономику, полная свобода ввоза и вывоза капитала, экономический либерализм. Поскольку подобной ориентации придерживаются самые преуспевающие и быстрорастущие корпорации, их влияние и политический вес во многом определяют и общую ментальность наших деловых кругов. Другую, не столь экономически ресурсную, но также важную часть большого бизнеса составляют компании, чье выживание и рост зависят от государственной поддержки в виде всякого рода льгот, защиты от конкуренции со стороны зарубежных компаний или даже прямого субсидирования. Как правило, это региональные или отраслевые корпорации. Ментальность их руководителей, как и большинства наемных работников, можно охарактеризовать как государственно-капиталистическую. Аналогичным образом можно определить и сам тип жизнедеятельности многих таких бизнес-структур, а также того сектора экономики, который они занимают.

В диалоге с федеральной властью бизнес-элита сейчас предпочитает или использовать доступные институциональные формы взаимодействий или способы «самой стать властью». В последнем случае крупные бизнесмены, используя легальный институт выборов, все более активно проникают во властные структуры, что особенно характерно проявилось в регионах России. Этот процесс, начавшийся с 2000 г. имеет ряд существенных характеристик. Объективной причиной является то, что центральная

<sup>1</sup> Перегудов С.П. Крупная корпорация как социально-политический институт. М.: ИМЭМО, 2000.

власть, играя на общественных настроениях и декларируя линию на «усиление государства», «подталкивает» крупный бизнес к участию в политике. К субъективным сторонам нового позиционирования бизнес-элит в политическом процессе мы в первую очередь относим специфику внутренней логики развития бизнеса. Приток капиталов и диверсификация бизнеса в наиболее прибыльные сектора экономики в современной России имеет четкую территориальную привязку в виде конкретных регионов с новыми сырьевыми месторождениями, перерабатывающими производствами, концентрацией динамично развивающихся отраслей (связь, агробизнес, пищевой сектор). Также следует учитывать, что возрастание роли административных рычагов актуализировало необходимость защиты региональных бизнес-интересов на законодательном уровне. И, в-третьих, возросла необходимость политической опоры региональных бизнес-структур перед лицом экспансии экономически более ресурсных федеральных финансово-промышленных групп.

Механизмы взаимодействия бизнеса с властью в каждом регионе специфичны и определяются региональными особенностями организации власти, политической культурой, распространенной в регионе и степенью консолидации бизнес-элит.

Анализ современного этап социально-политических трансформаций позволяет выделить такие стратегии экспансии крупного бизнеса в региональную политику как «приручение» и поддержка действующего губернатора; консолидация ресурсов нескольких компаний для избрания нового губернатора; создание «региона-корпорации»; поддержка губернатора, способного гарантировать раздел зон влияния в регионе<sup>1</sup>. К этой типологии мы считаем нужным добавить модель «скрытого внедрения», когда крупный бизнес, не афишируя свои интересы, инициирует приход во власть привлекательной для избирателей фигуры, в ряде случаев и в ряде случаев не имеющей даже косвенное отношение к сфере политики.

<sup>1</sup> Зубаревич Н.В. Изменение роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России / Региональные процессы в современной России, экономика, политика, власть: Сб статей. М., РАН ИНИОН. 2002., С.80-81.

*В заключении* к диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены перспективы его дальнейшей разработки.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Факторы, определяющие позиционирование бизнес-элиты в социально-политическом процессе современной России (региональный уровень)// Региональные элиты в процессе современной Российской Федерации. Ростов-на-Дону - Майкоп, 2001 - 0,2 п.л.;

2. Новое позиционирование бизнес-элиты в политическом процессе современной России// Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону, 2004 - 1 п.л.;

3. Бизнес-элита в политическом процессе современной России. В сб.: Актуальные проблемы современного российского общества и государства. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2001. 0,2 п.л.

4. Новое позиционирование российской бизнес-элиты// Региональные элиты и политические процессы на Юге России. Ростов-на-Дону, 2004- 1 п.л.

Подписано к печати 27.05.04. Объем 1,5 п.л.  
Тираж 100 экз. Заказ № 26/5.  
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

**#10938**